

Чиновничья (кабинетная) субкультура как среда для формирования криминогенных групп в системе высшей школы



Байтасов Р.Р.,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент по специальности экономика

E-mail: rachmet@mail.ru

Аннотация. В статье на теоретическом и практическом материале рассматриваются проблемы чиновничьей (кабинетной) субкультуры, круговой поруки и формирования криминогенных групп в системе высшей школы.

Ключевые слова: субкультура, чиновничья (кабинетная) субкультура, криминогенная группа, круговая порука, коррупция.

В современных культурологии, психологии, социологии и философии выделяется такое явление как субкультура, под которой чаще всего понимается система норм и ценностей, отличающих какую-либо группу населения от большинства общества. Субкультуры формируются на географической, демографической, иерархической, имиджевой (нудисты, стилисты, милитари и др.), культурной, национальной, профессиональной и других основах [1].

Под субкультурой понимаются также:

1) особая форма организации людей (чаще всего молодежи) — автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами;

2) трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, получившая своеобразную мировоззренческую окраску;

3) совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества (делинквентная подкультура) [13].

В системе образования актуальной является проблема так называемой чиновничьей (кабинетной) субкультуры. А.М. Лопухов [12] определяет чиновничью субкультуру как «разновидность делинквентной культуры, стихийно формирующейся в социальных группах, занятых управленческой и служебно-исполнительской деятельностью в государственном аппарате власти, в аппаратах исполнительных органов региональной власти и местного самоуправления».

Характеризуя молодежные субкультуры, многие исследователи отмечают, что зачастую их носители, в частности, несовершеннолетние, объединяются в так называемые криминогенные группы. При этом, под криминогенными понимаются асоциальные группы, в которых еще не совершаются, но как бы созревают преступления несовершеннолетних [4]. Существует

также мнение, что «криминогенные группы — это среда, формирующая и стимулирующая мотивацию антиобщественного поведения» [5, с. 61].

Криминогенные группы могут формироваться в производственных коллективах [11], в различных сферах экономики [3] и т.д.

Характеризуя криминогенные группы, юристы отмечают, что «Члены криминогенных групп, в отличие от преступных, не имеют четкой ориентации на совершение преступлений, нормы криминогенных групп, хотя и противоречат официальным, но все-таки жестко не определяют поведение их членов как преступников. Они, как правило, создают ситуации конфликта с социальными позитивными моральными требованиями, реже — с правовыми. Поэтому члены криминогенных групп большинство преступлений совершают в проблемных, конфликтных ситуациях или благоприятных для этого условиях» [7].

Рассмотрим теперь признаки, характеризующие чиновничью субкультуру. А.М. Лопухов отмечает, что основными чертами данной субкультуры выступают коррупция, волокита, канцелярщина, крючкотворство, бездеятельность, прикрываемая обильной отчетностью, равнодушие к общественным, гражданским проблемам, презрение к людям. Для кабинетной субкультуры характерно: замкнутое пространство деятельности; взаимовыручка коллег и круговая порука; покровительство вышестоящих чиновников нижестоящим; принцип личной преданности; бесконтрольное использование дефицитных ресурсов и рычагов власти; невысокий профессиональный и общекультурный уровень; идеологическая неустойчивость, амбивалентность, обуславливаемая сильным воздействием корпоративного сознания, которое чаще всего противостоит не только гражданско-гуманистическим ценностям, но и официальной государственной идеологии [12].

Вышенаписанное позволяет утверждать, что носители чиновничьей (кабинетной) субкультуры потенциально способны объединяться в криминогенные группы.

В специальной литературе отмечается, что питательной средой для формирования чиновничьей субкультуры служат авторитарный стиль руководства, командно-административные методы управления, построение взаимоотношений на волонтаризме начальства, апатии и сервилизме (раболепии) подчиненных. «Чиновничья субкультура обладает собственным типом принятия управленческих решений. Его основные черты: безапелляционность суждений; навязывание мнений вышестоящих руководителей; не критическое отношение к мнению начальства со стороны подчиненных; единоличное принятие окончательных решений; анонимная ответственность за их выполнение, граничащая с безответственностью. Привилегии чиновника носят в основном материально-статусный характер и обуславливаются его особым местом в служебной иерархии. Чем выше это место, тем сильнее убежденность чиновника в своей необходимости обществу и вера в непогрешимость своих решений (чиновник всегда прав, он никогда не извиняется перед гражданами за допущенные ошибки, за неправильные, а порой и преступные решения)» [12].

Вместе с тем, большинство людей, работающих в бюрократическом аппарате, не являются носителями чиновничьей субкультуры. Это обусловлено тем, что официально декларируемая и общественно одобряемая рациональная, позитивная, гуманистическая административно-управленческая культура диаметрально противоположна чиновничьей субкультуре. Большинство разумных, интеллигентных людей имеют, образно говоря, иммунитет против чиновничьей субкультуры. «Но как психологический фон, чиновничья субкультура пронизывает деятельность любого человека, связанного с миром бюрократии» [12], т.е. феномен кабинетной (чиновничьей) культуры имеет объективный, надличностный характер существования.

Одним из самых уродливых явлений, характерных для чиновничьей субкультуры, является круговая порука, предполагающая, в современном смысле слова, взаимное укрывательство, выручку в неблагоприятных делах. Современные исследователи выделяют две формы круговой поруки:

1) форма групповой безответственности. Своеобразное коллективное укрывательство виновных в неблагоприятных делах. Человек, связанный круговой порукой, идет по пути безответственности. Например, круговая порука среди медицинского персонала может быть способом снять ответственность за некавалифицированную помощь пациенту [8]. В частности, автору известен следующий случай из сферы медицины. Мужчина был доставлен в городскую клиническую больницу № 9 г. Минска

в предынфарктном состоянии. Ночью, почувствовав себя плохо, он сообщил об этом медсестре, которая передала информацию дежурному врачу. Последний, даже не осмотрев пациента, велел медсестре вколоть больному успокоительное, после чего тот уснул. Утром бедолагу «своим ходом» отправили на кардиограмму, оказалось случился крупноочаговый инфаркт. Лишь только после этого врачи принялись за лечение больного. Его попытки узнать через медсестер фамилию дежурного врача, не оказавшего медпомощь, ни к чему не привели, т.е. медсестры стали заниматься укрывательством;

2) форма групповой ответственности, т.е. ответственность всех членов группы за действия или выполнение обязанностей каждым из ее представителей. Например, корпоративная ответственность в крупной компании — квартальная премия сотруднику выплачивается не только за собственные достижения, но и при условии, что все структурные подразделения организации выполнили план. Другой пример: когда человек берет кредит в банке, ответственность ложится не только на заемщика, но и на его поручителей [8].

Нужно отметить, что в криминогенные группы, формируемые носителями чиновничьей субкультуры, объединяются представители разных профессиональных групп, весьма далеких друг от друга, но всех их объединяет какой-то общий личный интерес. В частности, это могут быть, как рассмотрено ниже на практическом примере, чиновники от образования, представители правоохранительных органов, властной вертикали и др.

В июне 2016 г. была опубликована статья «Карьерная коррупция и nepотизм в высшей школе и их последствия» [2]. Проблема карьерной коррупции поднималась автором статьи неоднократно и до этого, в частности, были обращения в адрес ректората Белорусского государственного университета (БГУ), Министерства образования Республики Беларусь, но все привело лишь к тому, что автор попал в разряд неугодных, скандальных людей.

Попытки разместить статью в белорусских издательствах в декабре 2015 — январе 2016 г. не дали результата, и она была опубликована в России.

Поскольку о статье было известно уже в декабре, то руководство БГУ долго решало, что делать с ее автором. 24 апреля 2016 г. у автора заканчивался контракт и необходимо было объявлять конкурс на замещение занимаемой им должности. Первоначально, по-видимому, решили конкурс не объявлять, пропустили сроки. Затем с автором заключили срочный контракт на период до 24 апреля 2017 г. и объявили конкурс.

На кафедре автора рекомендовали для избрания на занимаемую должность единогласно. На Совете факультета произошел раскол мнений: за его избрание на должность доцента кафедры проголосовало 8 человек, 9 — против и три бюллетеня оказались недействительными. В Беларуси действует Положение о порядке проведения конкурса при замещении должностей педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, утв. постановлением Совета Министров РБ от 21.06.2011 № 806. В нем записано: «27. Решение совета учреждения образования (факультета) является правомочным, если за него проголосовало более половины участников голосования и при наличии на заседании двух третей членов совета...» [10]. Совет факультета включает 26 человек, присутствовало 20 человек. Соответственно, решение Совета факультета могло быть правомочным только в случае, если бы против избрания автора статьи проголосовало 11 человек, а не 9. Вместе с тем, автор был уволен из БГУ, как не прошедший по конкурсу, и впоследствии данное решение было признано правомочным судом Московского района г. Минска.

В начале сентября 2016 г. по «сарафанному радио» прошла информация, что три недействительных бюллетеня были испорчены председателем счетной комиссии, завкафедрой информационных технологий БГУ Н. Декан факультета Г. первоначально не хотел идти на фальсификацию итогов выборов, но в конечном итоге согласился с вышеназванным господином Н. (на факультете ходят слухи, что господин Н. и ранее, на других местах работы, был замечен в подделке документов). Указанные действия содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 427 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Служебный подлог».

Попытка автора добиться почерковедческой экспертизы бюллетеней ни к чему не привела. В ОБЭП Московского района г. Минска опросили вышеназванного господина Н., председателя счетной комиссии, который сказал, что бюллетени он не портил, и уголовное дело не стали возбуждать. Соответственно, выемку бюллетеней и их экспертизу не стали проводить.

По информации «сарафанного радио» после выхода статьи «Карьерная коррупция и nepотизм в высшей школе» ректор БГУ хотел с почестями отправить декана Г. на пенсию, но был вынужден продлить контракт с ним по настоянию министра образования Республики Беларусь. Более того, есть информация, что и господин Н. пользуется покровительством министра образования. Во всяком случае, господин Н. неоднократно говорил об этом на факультете.

Таким образом, по-видимому, можно полагать, что в БГУ на базе носителей чиновничьей субкультуры сложилась криминогенная группа. Причем эта группа имеет «полезные» связи с представителями правоохранительных органов и властной вертикали. В частности, нынешний министр образования Республики Беларусь до назначения на эту должность в декабре 2015 г. работал 1-м проректором БГУ. Министр образования Республики Беларусь является крупным ученым, основателем и руководителем белорусской научной школы по геомеханике, математическим и компьютерным методам моделирования геомеханических процессов. Но как показано ниже, на примере директора УО РУП «Щемяслица», быть ученым — это еще не значит не быть носителем чиновничьей субкультуры.

Директор учебно-опытного республиканского унитарного предприятия «Щемяслица» Белорусского государственного университета был задержан правоохранительными органами в ноябре 2015 г. В отношении задержанного возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (взятка) [6].

Вместе с тем, данный товарищ — заслуженный человек. Он участник боевых действий в Афганистане, в 2000-х годах работал проректором по экономике и коммерческим вопросам Белорусского государственного университета. Перед задержанием он работал не только директором УО РУП «Щомяслица», но и по совместительству на 0,5 ставки старшим преподавателем кафедры менеджмента и экономики социальной сферы Белорусского государственного университета (он кандидат педагогических наук). Причем, был проведен на эту должность по конкурсу. Он также занимал должность председателя совета директоров унитарных предприятий Белорусского государственного университета, являлся членом Совета по развитию предпринимательства в Республике Беларусь.

Другой пример совершения уголовного преступления сотрудником БГУ: в 2014 г. инспектор деканата экономического факультета БГУ была задержана во время получения 2 тысяч долларов, которые ей в столичном кафе передал директор частного предприятия, который учится на факультете. Первоначально предполагалось, что деньги она брала для передачи преподавателям [9]. В конечном итоге, виновной была признана только 23-летняя инспектор, но возникает вопрос: как в свои 23 года она могла все это затеять?

Нужно отметить, что сама по себе чиновничья субкультура представляет огромную угрозу для функционирования государства. «В ситуации корпоративной замкнутости и несменяемости рождается безответственность — один

из самых серьезных пороков государственной системы. Вторым пороком является всепрощенчество и бесконтрольность в сфере управления и власти, которые создают огромные возможности для мздоимства, коррупции, злоупотребления служебным положением» [12].

Состояние системы образования является залогом успешного развития государства. Однако непрофессионализм (например, на кафедре менеджмента и экономики социальной сферы БГУ студенты дважды проходили один и тот предмет под двумя разными названиями — Управление персоналом и Управление человеческими ресурсами), круговая порука, коррумпированность и другие деструктивные явления не позволяют отечественному высшему образованию достойно конкурировать с соседними странами. Необходимо изменение данной ситуации. Вместе с тем, люди, начинающие говорить о данных проблемах, чаще всего подвергаются гонениям.

В данном конкретном случае можно говорить о том, что члены криминогенной группы, сложившейся в БГУ, приговорили автора статьи к смерти. Он перенес два крупноочаговых инфаркта (2008 и 2009 гг.) и операцию на сердце (стен-тирование, в ПМЖВ стоят два стента общей длиной 42 мм), и руководство факультета и БГУ знало об этом. Нынешняя ситуация, сложившаяся вокруг него, чревата для него серьезными последствиями, вплоть до самых печальных.

Вместе с тем, данную ситуацию можно рассматривать как кризисную, что заставляет смотреть с оптимизмом в будущее. Согласно современным представлениям теории антикризисного управления любая система, в том числе социально-экономическая (организация, национальная экономика или мировое экономическое сообщество в целом), находится в одной из двух тенденций своего существования — функционирования и развития. *Функционирование* — это поддержание жизнедеятельности системы, сохранение функций, определяющих её целостность, качественную определённую, сущностные характеристики. *Развитие* — это приобретение нового качества, укрепляющего жизнедеятельность в условиях изменяющейся среды.

В результате функционирования происходит накопление новых знаний, сведений, условий, явлений, не только позитивных, но и негативных, которые обозначают возможность перехода на качественно новый уровень — уровень развития. Когда таких знаний и условий становится достаточно много, объективно возникает потребность перехода системы на качественно новый уровень — кризисная ситуация.

Кризисные ситуации могут разрешаться не только путём перехода системы на качественно более высокий уровень, но и приво-

дить к её разрушению в случае неспособности адаптироваться к изменившимся условиям внешней среды. Однако, будем надеяться, что Беларуси в целом и Белорусскому государственному университету в частности, разрушение не грозит и они смогут перейти на новый уровень развития, на котором не будет места чиновничьей субкультуре, изжитой в процессе гражданской модернизации.

Список литературы

1. Байтасов Р.Р. Управление персоналом: конспект лекций. Ростов-н/Д: Феникс, 2014. 351 с.
2. Байтасов Р.Р. Карьерная коррупция и nepoтизм в высшей школе и их последствия // Юридическое образование и наука. 2016. № 2. С. 13-15.
3. Бекряшев А.К., Белозеров И.П., Бекряшева Н.С. Теневая экономика и экономическая преступность. Омский государственный университет, 2000. 459 с.
4. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994. 236 с.
5. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1981. 159 с.
6. Задержан директор учебно-опытного предприятия БГУ. URL: <http://news.tut.by/society/473670.html> (дата обращения 03.01.2016).
7. Кашуба Ю.А., Перекрестов В.Н., Данников В.Н. Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних. Учебное пособие по курсам: «Уголовное право», «Криминология». Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. 29 с.
8. Круговая порука. Психологос. Энциклопедия практической психологии. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/krugovaya_poruka (дата обращения 07.04.2016).
9. Незачёт: преподаватели БГУ и БНТУ берут за взятки. URL: http://naviny.by/rubrics/society/2014/02/13/ic_articles_116_184590 (дата обращения 10.03.2016).
10. Положение о порядке проведения конкурса при замещении должностей педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, утв. Постановлением Совета Министров РБ от 21.06.2011 № 806.
11. Пряжников Н.С. Психология труда: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. 5-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 480 с.
12. Словарь терминов и понятий по обществознанию / Автор-составитель А.М. Лопухов. 7-е изд. переб. и доп. М., 2013. С. 455-457. URL: <http://ponjatija.ru/node/11660> (дата обращения 10.03.2016).
13. Субкультура. Новейший философский словарь. Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1180/СУБКУЛЬТУРА (дата обращения 10.03.2016).

Official (Cabinet) Subculture as an Environment for the Formation of Criminogenic Groups in the System of Higher Education

Baytasov R.R.,
PhD in Agricultural Sciences,
Associate Professor in Economics

Abstract. *The article on the theoretical and practical material deals with the problems of bureaucratic (cabinet) subculture, mutual responsibility and the formation of criminogenic groups in higher education.*

Keywords: *subculture, bureaucratic (cabinet) subculture, criminogenic group, collective responsibility, corruption.*

References

1. Bajtasov R.R. Upravlenie personalom: konspekt lektsij. Rostov-n/D: Feniks, 2014. 351 s.
2. Bajtasov R.R. Karernaya korruptsiya i nepotizm v vysshej shkole i ikh posledstviya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2016. № 2. S. 13-15.
3. Bekryashev A.K., Belozerov I.P., Bekryasheva N.S. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya prestupnost. Omskij gosudarstvennyj universitet, 2000. 459 s.
4. Belicheva S.A. Osnovy preventivnoj psikhologii. M.: Redaktsionno-izdatelskij tsentr Konsortsiума «Sotsialnoe zdorove Rossii», 1994. 236 s.
5. Dolgova A.I. Sotsialno-psikhologicheskie aspekty prestupnosti nesovershennoletnikh. M.: Yuridicheskaya literatura, 1981. 159 s.
6. Zaderzhan direktor uchebno-opytного predpriyatiya BGU. URL: <http://news.tut.by/society/473670.html> (data obrascheniya 03.01.2016).
7. Kashuba Yu.A., Perekrestov V.N., Dannikov V.N. Preduprezhdenie gruppovoj prestupnosti nesovershennoletnikh. Uchebnoe posobie po kursam: «Ugolovnoe pravo», «Kriminologiya». Taganrog: Izd-vo TRTU, 2003. 29 s.
8. Krugovaya poruka. Psikhogolos. Entsiklopediya prakticheskoy psikhologii. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/krugovaya_poruka (data obrascheniya 07.04.2016).
9. Nezacht: prepodavateli BGU i BNTU berut za vzyatki. URL: http://naviny.by/rubrics/society/2014/02/13/ic_articles_116_184590 (data obrascheniya 10.03.2016).
10. Polozhenie o poryadke provedeniya konkursa pri zameschenii dolzhnostej pedagogicheskikh rabotnikov iz chisla professorsko-prepodavatel'skogo sostava v uchrezhdeniyakh vysshego obrazovaniya Respubliki Belarus, utv. Postanovleniem Soveta Ministrov RB ot 21.06.2011 № 806.
11. Pryazhnikov N.S. Psikhologiya truda: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / N.S. Pryazhnikov, E.Yu. Pryazhnikova. 5-e izd., ster. M.: Izdatelskij tsentr «Akademiya», 2009. 480 s.
12. Slovar terminov i ponyatij po obschestvoznaniyu / Avtor-sostavitel A.M. Lopukhov. 7-e izd. pereb. i dop. M., 2013. S. 455-457. URL: <http://ponjatija.ru/node/11660> (data obrascheniya 10.03.2016).
13. Subkultura. Novejsij filosofskij slovar. Slovarei i entsiklopedii na Akademike. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1180/subkultura (data obrascheniya 10.03.2016).